

Check for updates

Перевод и переводоведение

УДК 81'25

EDN WEVMDK

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-1-37-44>

«Сильные» музыкальные тексты: обретение первичности (от «Кармен» П. Мериме до «Кармен» Ж. Бизе и далее)

В. А. Разумовская ¹

¹ Сибирский федеральный университет, 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79/10

Сведения об авторе

Вероника Адольфовна
Разумовская, SPIN-код: 8263-8539,
ORCID: 0000-0002-0751-7964,
e-mail: veronica_raz@hotmail.com

Для цитирования:

Разумовская, В. А. (2025) «Сильные» музыкальные тексты: обретение первичности (от «Кармен» П. Мериме до «Кармен» Ж. Бизе и далее). *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 7, № 1, с. 37–44.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-1-37-44> EDN WEVMDK

Получена 30 сентября 2024;
прошла рецензирование 9 декабря 2024, принята 16 января 2025.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © В. А. Разумовская (2025).
Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Обращение к вторичным вербальным, не только вербальным (гибридным) и невербальным вариантам «сильного» оригинала текста художественной литературы позволяет гипотетически предложить вероятность существования в культурном пространстве отдельных регионов и всего мира полисемиотического многокомпонентного центра переводной аттракции. Под «сильным» оригиналом текста художественной литературы в современном гуманитарном дискурсе понимается текст, обладающий бесспорно высокой эстетической и культурной ценностью и рядом обязательных параметров: широкая известность в «своей» и «чужих» культурах, включение в образовательные программы различных уровней, а также в национальные/мировые книжные рейтинги, регулярная реинтерпретативность его информации средствами различных семиотических систем. Создание вторичных версий оригинального (примарного) текста обусловлено ингерентной неоднозначностью его информации и может быть рассмотрено в свете таких новых категорий художественного переводоведения, как неисчерпаемость оригинала (возможность возникновения теоретически бесконечного числа интерпретаций примарного текста) и переводная множественность (существование текста оригинала в многочисленных вторичных формах). Переводная множественность предполагает перевод текста вербального оригинала средствами «своего» языка (внутриязыковой вид), «чужого» языка (межъязыковой вид) или «языков» других семиотических систем (межсемиотический вид). При определенных условиях вторичные версии могут также становиться «сильным» текстом (в широком понимании текста). Работа рассматривает ситуацию, в которой текст литературы становится «сильным» музыкальным текстом. Материалом настоящего исследования стали связи, существующие между вербальным текстом новеллы П. Мериме «Кармен» и гибридным текстом одноименной оперы Ж. Бизе и создавшие уникальный свертхтекст мировой культуры.

Ключевые слова: неисчерпаемость информации текста оригинала, первичность, вторичность, семиозис, трансформация, переводная множественность

“Strong” musical texts: Gaining primacy (from “Carmen” by P. Mérimée to “Carmen” by J. Bizet and beyond)

V. A. Razumovskaya ✉¹

¹ Siberian Federal University, 79/10 Svobodny prospect, Krasnoyarsk 660041, Russia

Author

Veronica A. Razumovskaya,
SPIN: 8263-8539, ORCID:
0000-0002-0751-7964, e-mail:
veronica_raz@hotmail.com

For citation: Razumovskaya, V. A.
(2025) “Strong” musical texts:
Gaining primacy (from “Carmen”
by P. Mérimée to “Carmen” by J. Bizet
and beyond). *Language Studies and
Modern Humanities*, vol. 7, no. 1,
pp. 37–44. [https://doi.org/
10.33910/2686-830X-2025-7-1-37-44](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-1-37-44)
EDN WEVMDK

Received 30 September 2024;
reviewed 9 December 2024,
accepted 16 January 2025.

Funding: The study did not receive
any external funding.

Copyright: © V. A. Razumovskaya
(2025). Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC](#)
License 4.0.

Abstract. The article addresses secondary verbal, non-verbal and not only verbal (hybrid) versions of a “strong” original of fiction, which in modern humanitarian discourse is understood as a text that has both indisputable high aesthetic and cultural value and a number of other mandatory parameters (wide popularity in “one’s own” and “foreign” cultures, inclusion in the programs of various levels of education and in national / world book ratings, regular high reinterpretability of its information by means of various semiotic systems). The research results allow us hypothetically propose a probability of existence in the cultural space of various regions and a whole world of a polysemiotic multicomponent center of translation attraction. The creation of secondary versions of an original (primary) text is due to the inherent ambiguity of its information and can be described in the light of such new categories of Literary Translation Studies as the inexhaustibility of the original (the potential possibility for a theoretically infinite number of a primary text interpretations) and translation multiplicity (the existence of an original text in numerous secondary forms).

Translational multiplicity presupposes the translation of a verbal original text by means of “one’s own” language (intralingual translation type), “foreign” language (interlingual type) or “languages” of other semiotic systems (intersemiotic type). Under certain conditions, secondary versions can also obtain a status of a “strong” text (in the broad sense of text). The work examines the situation in which a verbal text of fiction becomes a “strong” musical text. The material under study were the relations between the verbal text of P. Mérimée’s novella “Carmen” and the hybrid opera text of the same name by J. Bizet which have resulted into creation of the world culture unique supertext.

Keywords: original text information inexhaustibility, primacy, secondarity, semiosis, transformation, translation multiplicity.

«Кармен» П. Мериме: «сильный» текст литературы и аттрактор перевода

Для предметной области современного художественного переводоведения сравнительно недавно было предложено понятие центра переводной аттракции. В его основе лежат связи, возникающие между текстом вербального оригинала и его вторичными версиями. Центр переводной аттракции представляет гетерогенную совокупность текстов (некий свертхтекст или палимпсест), где оригинальный текст является аттрактором перевода, его ядром, а все вторичные версии — полем переводимости «сильного» аттрактора (Разумовская 2016; Razumovskaya 2019). Возникновение центра переводной аттракции первоначально рассматривалось в свете появления у «сильного» оригинала, созданного вербальными средства-

ми, также вербальных вторичных версий — результатов межъязыкового перевода примарного текста. Поле переводимости такого центра организовано по принципу «центр — периферия» и включает созданные переводы (как активные, так и уже вышедшие по различным причинам из употребления и ставшие в итоге пассивными, неактуальными), а также переводы потенциальные (представленные в импликационной части поля и имеющие возможность быть реализованными в будущем в силу объективных и субъективных причин).

Используя образ Вавилонской башни как ключевую метафору перевода, можно утверждать, что и центр переводной аттракции никогда не будет создан до конца, поскольку количество представленных в нем переводов будет постоянно меняться в результате появления новых переводов на языки мира или повторных переводов (перепереводов) на иностранные

языки, на которых уже существуют вторичные версии художественного оригинала, а также по причине выхода из активного употребления устаревших или имеющих низкое качество переводов. Таким образом, такой центр никогда не сможет обрести выраженных статических свойств, а будет представлять собой некий динамический текстовой конструкт, существующий в синхронии и диахронии и представленный в культурах языков перевода и в межкультурном пространстве.

К разряду наиболее многочисленных и, соответственно, полилингвальных центров переводной аттракции принадлежат центры, аттракторами которых стали «сильные» тексты художественной литературы, а значит, и культуры. Эти тексты обладают рядом ингерентных свойств, обеспечивающих их «силу». К таким свойствам традиционно относят большую (практически неисчерпаемую) эстетическую энергию, безоговорочно признаваемую культурную ценность, широкую известностью в «своей» и «чужих» культурах, включение в программы различных уровней образования; способность к высокой реинтерпретативности (Кузьмина 2009). Яркими примерами «сильных» текстов являются: пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин», шекспировская трагедия «Ромео и Джульетта». В ряде случаев «сильные» тексты преодолевают пространство «своей» культуры и становятся мировым культурным достоянием.

При обязательной принадлежности к области художественной литературы «сильные» тексты могут иметь различную жанровую принадлежность и объем. Так, новелла (в ряде случаев определяется как рассказ или повесть) французского писателя Проспера Мериме «Кармен» (Carmen), объем оригинала которой в различных изданиях варьирует от пятидесяти до ста страниц, представляет собой пример «сильного» художественного текста малого повествовательного жанра.

Первые три главы новеллы были написаны и опубликованы в 1845 году во французском литературном журнале “Revue des Deux Mondes”. В 1847 году в свет вышла ее книжная версия, в которую добавлена четвертая глава, сообщающая некоторую этнографическую информацию о цыганах (история происхождения, места расселения в Испании, особенности внешности, традиционные занятия мужчин и женщин, отношение к религии и сведения о цыганском языке), но сюжетно не связанная с событиями предшествующих глав. Появление четвертой главы обусловлено тем, что история трагической

любви цыганки Кармен и баска Хосе в новелле рассказывается от лица путешественника-географа, который странствует по Андалусии и встречается на своем пути цыган.

Новелла переведена на большинство языков мира. Всемирная база данных переводов UNESCO сообщает о переводах «Кармен» на английский, немецкий, итальянский, голландский, сербо-хорватский, словенский, чешский, испанский, польский, русский, финский, датский, македонский, португальский, латышский, литовский, шведский, норвежский, исландский, каракалпакский, иврит, арабский, корейский, японский, китайский, болгарский, эстонский, бирманский, греческий, фарси, турецкий, баскский, албанский, венгерский, каталонский языки (Index Translationum... 2024). История появления иноязычных версий текста Мериме является, несомненно, темой специального исследования. При этом отметим, что об устойчивом интересе издателей, переводчиков, читателей к новелле убедительно свидетельствует тот факт, что у текста, опубликованного в середине XIX века, и в XXI веке появляются новые переводы. Так, иранское англоязычное издание “Tehran Times” в феврале 2024 года сообщило о выходе в свет перевода новеллы на персидский язык, выполненного переводчиком М. Гударзи и опубликованного в серии “Ofoq Classics” (Prosper Mérimée’s... 2024).

Примечательно, что на ряд иностранных языков текст Мериме переводился неоднократно, то есть становился объектом переперевода (Cadera, Walsh 2022). Известно более десяти переводов на испанский язык, созданных на протяжении нескольких десятилетий различными переводчиками из стран Испанидада, что говорит об интересе к «испанской истории», написанной французом Мериме, и об ее статусе «сильного» текста. Новелла неоднократно переводилась и на английский язык. Одним из лучших переводов на английский язык считается версия М. Ллойд (1853–1936), впервые опубликованная в 1881 году. В дальнейшем версия Ллойд неоднократно переиздавалась, а также приобрела форматы электронной книги и аудиокниги. В 2006 году этот перевод был опубликован в рамках известного проекта Gutenberg, считающегося старейшей в мире электронной библиотекой.

Создание переводов на каждый иностранный язык имеет свои особенности и свою неповторимую историю. Первый перевод на русский язык был выполнен неизвестным переводчиком практически сразу после появления французского оригинала в 1845(6) году и опубликован

в журнале «Отечественные записки» как рассказ. Обращаясь к истории создания русских переводов текста Мериме, Н. К. Гарбовский пишет: «Взгляд в прошлое чудесной “Кармен” в русском культурном пространстве позволяет установить, что эту новеллу переводили на русский язык не менее восьми раз: 1846 — неизвестный переводчик, 1907 — Батайль, 1908 — Рачинский, 1913 — Кисляковский, 1923 — Штильман, 1925 — Губер, 1927 — Лозинский, 1930 — Виноградов. Среди авторов переводов — признанные мэтры переводческого искусства Рачинский и Лозинский. Их переводы новелл Мериме публикуются до сих пор даже в хрестоматийных изданиях, предназначенных для просвещения школьной молодежи» (Гарбовский 2011, 8). Из перечисленного списка переводов бесспорным «долгожителем» является версия Г. А. Рачинского, которая продолжает издаваться уже более ста лет. В 2014 году этот перевод был опубликован в билингвальном формате в сопровождении с аудиодиском. Традиционно популярной остается и версия «Кармен» М. Л. Лозинского, которая также публиковалась в билингвальном франко-русском варианте (например, в 1936 году в издательстве «ACADEMIA»). Приведенный Гарбовским список переводов может быть дополнен версиями О. В. Моисеенко (1981) и Д. Рагинского (2007). Перевод Н. К. Гарбовского, выполненный в соавторстве с О. И. Костиковой, был опубликован в 2010 году и стал одной из последних известных русскоязычных версий.

«Кармен» Ж. Бизе: «сильный» перевод вербального оригинала и «сильный» музыкальный текст

Приведенная информация об иноязычных переводах новеллы говорит о высокой реинтерпретативности текста Мериме, что, как указано выше, является одним из ингерентных свойств «сильного» текста литературы. Если переводы на иностранные языки есть проявление межкультурной реинтерпретативности текста вербального оригинала, то вторичные версии новеллы, созданные на «языках» других видов искусства, других семиотических систем представляют собой случаи реинтерпретативности межсемиотической. Иносемиотическими версиями текста Мериме стали многочисленные экранизации, мюзиклы, оперы, балеты, книжные иллюстрации, комиксы и т. д. Особое место среди невербальных (или не только вербальных, гибридных) версий новеллы с полным правом принадлежит одноименной опере Ж. Бизе. О культурном значении произведения оперного ис-

кусства и его широкой известности свидетельствует тот факт, что в аннотациях к книжным изданиям оригинала и перевода содержится традиционная отсылка к всемирно известной опере.

Премьера оперы Бизе состоялась в 1875 году в парижском театре «Опера-Комик», что произошло уже после смерти П. Мериме, скончавшегося в 1870 году. Первые исполнения не имели большого успеха у зрителей и критиков и не стали ярким культурным событием. Тем не менее в дальнейшем опера Бизе обрела славу всемирно известного репертуарного произведения и завоевала театральные подмостки, став символом оперного искусства. Считается, что успешный период в «жизни» оперы начинается с венской премьеры 1876 года, состоявшейся уже после смерти ее автора. Присутствие оперы, выдержавшей испытание временем, в репертуарах большинства театров мира, появление на одной театральной сцене нескольких постановок (в Большом театре за период с 1898 по 2015 год было десять постановок) является бесспорным проявлением культурной и эстетической «силы» музыкального текста Бизе.

При наличии общей инвариантной части, обеспечивающей наличие связи между примарным и вторичным текстами, новелла и опера обнаруживают ряд существенных различий в описываемых событиях, нарративных линиях, времени действия, персонажах и трактовках образов героев. Исследователи отмечают, что образы главных героев в опере Бизе значительно смягчены и сама опера более романтична в сравнении с текстом Мериме. Образ Кармен был адаптирован для оперной сцены, став более благородным и исполненным трагического величия, что отличает его от литературного прототипа. В специальных исследованиях обращается внимание на усиление в опере испанского колорита, но при этом основной сюжет новеллы не претерпел значительных изменений (Виноградова 2012).

Автором идеи создания оперы на основе произведения Мериме стал сам композитор. Опера имеет четыре акта и создана в жанре разговорной оперы французского музыкального театра XVIII–XIX веков, основанного на сочетании музыкальных номеров и разговорных диалогов. Текст первого французского либретто, которое в отношении всех последующих за ним текстов музыкально-сценического произведения является примарным, создали А. Мельяк и Л. Галеви. Помимо разговорной версии, которая была исполнена на премьере, опера также имеет и речитативную версию, автором которой

считается Э. Гиро. Дальнейшие постановки оперы «Кармен» в театрах мира вызвали необходимость переводов (и перепереводов) либретто или создания на его основе качественно новых версий. История переводов либретто на языки стран постановок оперы Бизе имеет несомненный интерес для переводоведения и либреттологии. Переводные версии некоторых известных частей словесного компонента оперы (хабанеры, куплетов тореадора, сегедильи) уже стали объектами сопоставительных исследований (Ганзбург 2012). В отношении созданных текстов либретто, являющихся вторичными версиями текста Мериме и образующих с музыкальным текстом Бизе гибридный вторичный оперный текст, с полным правом применимо понятие переводной множественности. Весь массив текстов либретто, созданных за время постоянного и активного присутствия оперы в пространстве мировой музыкальной культуры, предоставляет ценный материал для изучения динамики принципов вокального перевода, для проведения сравнительного анализа версий, созданных как на различных иностранных языках, так и версий, имеющих один язык создания вторичных текстов (случаи переперевода). Так, постановка оперы в театрах России потребовала создания русских версий исходно французского либретто. При этом интересно отметить, что в первой российской постановке (на сцене Большого Каменного театра в Санкт-Петербурге, в 1878 году) использовалась итальянская версия либретто. На настоящий момент известно около двадцати русскоязычных версий либретто оперы. Первый русскоязычный вариант либретто создал в 1878 году композитор и либреттист Г. Лишин. В дальнейшем авторами русскоязычного либретто стали А. Горчакова (1886), П. Обнорский (1896), В. Травский (1911), М. Куприянов (1913), Д. Южин (1915), Н. Миклашенко (1915), П. Аренский (1932) и многие другие. В 1972 году Ю. Димитрин предложил свой первый вариант либретто, но в дальнейшем (на протяжении нескольких десятилетий) он неоднократно к нему обращался, предлагая новые редакции.

Понимая перевод в широком смысле и считая иносемиотические тексты результатом межсемиотического перекодирования, можно утверждать, что в силу устойчивой популярности вторичный текст оперы Бизе приобрел за время своего существования очевидные свойства первичности, став бесспорно «сильным» музыкальным текстом мировой культуры. Так, обращаясь к истории постановок оперы во Франции и за рубежом, исследователи от-

мечают, что в мире известно не так уж много опер, которые оказали такое влияние на мировую музыкальную культуру и представлены на оперной сцене в глобальном масштабе, как «Кармен» Ж. Бизе (Rowden, Smith 2020). Ряд музыкальных фрагментов оперы хорошо узнаваемы и тесно ассоциируются с историей трагической любви Кармен и Хосе, первоначально рассказанной в новелле П. Мериме. Хабанера героини (ставшая, по нашему мнению, самостоятельным «сильным» музыкальным текстом) узнаваема и известна даже тем слушателям, кто не знаком с новеллой и полным оперным текстом. Именно опера Бизе стала для представителей различных культур мира основным (а нередко единственным) источником знакомства с историей испанской цыганки из произведения французской литературы. Именно посредством музыкального текста с яркими художественными образами оказывается сильное эстетическое воздействие на «читателей» (к «читателям» с полным правом могут быть отнесены зрители и слушатели).

О культурной и эстетической «силе» оперы свидетельствует появление ее вторичных версий, что можно рассматривать как оммаж произведению Бизе. В одноактной лирической музыкальной пародии “Carmela” С. Гране и Т. Рейга 1891 года действие перенесено в Мадрид, солдаты стали полицейскими, а образ героини, характеризуемый гибридной андалусийско-мадридской идентичностью, создан на основе устойчивых стереотипов театральной репрезентации испанского национального характера (Christofordis, Kertesz 2019, 132). В 1882 году испанский композитор и скрипач П. де Сарасате создал музыкальную фантазию для скрипки на тему «Кармен». Автором еще одной музыкальной фантазии (1946 год) стал американец Ф. Ваксман, известный как автор музыки к голливудским фильмам. Музыка Бизе также представлена и в многочисленных фортепианных транскрипциях. В музыкальной студии МХАТ состоялась премьера оперного спектакля «Карменсита и солдат» (1924 год). В программе сообщалось, что это трагедия на сюжет Мериме с использованием музыки оперы Бизе «Кармен». Музыка Бизе послужила импульсом для создания музыкальных произведений у ряда композиторов, испытавших влияние оперы на творчество. Широко известны случаи и музыкального цитирования оперы.

Вторичными версиями оперы и, соответственно, третичными в отношении новеллы стали балетные версии: постановка Р. Пети на сцене лондонского театра «Принц Уэльский»

1949 года; балет Р. Щедрина «Кармен-сюита» 1967 года, постановку которого в России осуществил кубинский хореограф А. Алонсо. В 1992 году авторскую версию истории Кармен представил в Стокгольме на сцене Национального гастрольного театра Матс Эк. Он объединил в своей балетной постановке два взгляда на классический сюжет, две истории, два «сильных» текста культуры — новеллу Мериме и оперу Бизе. Замысел режиссера воплощен в балете посредством комбинации различных частей прецедентных постановке текстов. В итоге на суд зрителей был предложен не традиционно хронологический рассказ, а калейдоскоп событий.

Создание экранных адаптаций темы Кармен также часто представляет собой историю интерпретаций не только новеллы-первоисточника, но и музыкального текста оперы. При этом не всегда доступна информация о том, что легло в основу киноверсии — первичный текст новеллы Мериме или вторичный текст оперы Бизе. Примечательно, что в ряде случаев в основу киноадаптаций положена комбинация интерпретационных версий обоих «сильных» текстов культуры.

Первая известная киноверсия появилась на заре эры кинематографа. В 1907 году британский режиссер А. Гилберт снял короткометражный фильм “Carmen”. Итальянская немая лента 1909 года режиссера Дж. Ло Савио (“Carmen”) создана как перенос на экран сюжетной линии оперы Бизе. В 1915 году на экраны США выходят три киноленты, повествующие о Кармен. Интересно, что два из фильмов 1915 года обнаруживают устойчивые связи не только с новеллой и оперой, что делает их текстами вторичными, но и между собой. Первоначально С. Б. Демилль планировал снять киноверсию оперы, но поскольку либретто на тот период было защищено авторским правом, то в основу фильма в итоге легла новелла. Немой фильм, снятый в яркой театрализованной манере, присущей работам режиссера, с богатыми декорациями и массовыми сценами демонстрировался в кинозалах в сопровождении музыки Бизе. Пародией на фильм Девиля также в 1915 году стала вольная интерпретация новеллы Ч. Чаплиным, вышедшая под названием “Burlesque on Carmen”, отражающим замысел режиссера и исполнителя главной роли и имеющая неожиданный финал. Автором третьей американской киноверсии 1915 года, основанной на новелле, стал Р. Уолш, который через несколько лет (в 1927 году) снял еще один фильм по мотивам новеллы. Еще одним примером сложных связей между текстами

Мериме, Бизе и киноадаптациями стала мелодрама “The Loves of Carmen”, снятая в 1948 году режиссером Ч. Видором (США). В рекламной кампании фильма, в котором главные роли исполнили звезды Голливуда Р. Хейворт и Г. Форд, сообщалось, что лента является адаптацией именно новеллы. Создатели указанной киноверсии отказались от использования в ней музыки из оперы Бизе. При этом считается, что фильм Видора стал ремейком немого фильма Р. Уолша 1927 года, для которого уже было использовано название “The Loves of Carmen”.

Известной музыкально-кинематографической версией оперы Бизе стал бродвейский мюзикл “Carmen Jones” (1943 год), в котором была использована аранжировка Р. Р. Беннета — композитора, известного оркестровкой бродвейских шоу. Автором текста стал О. Хаммерштейн, адаптировавший либретто оперы, перенесший действие на время Второй мировой войны и сделавший участниками событий афроамериканцев. В 1954 году Хаммерштейн и О. Премингер создают киноверсию мюзикла, что позволяет говорить о сложном «каскаде бифуркаций» примарного текста: новелла — опера — мюзикл — киноверсия.

«Кармен» как сильный свертхтекст мировой культуры

Обращение к вторичным версиям новеллы П. Мериме «Кармен», имеющим различную семиотическую природу (вербальную, невербальную и гибридную), позволяет сформулировать следующую гипотезу: вербальный текст оригинала и все его переводы (в самом широком понимании явления перевода) формируют обширный центр переводной аттракции, который, в свою очередь, представляет семиотический конструкт. Существование этого семиотического конструкта обусловлено информационной неисчерпаемостью «сильного» вербального оригинала и обеспечено его реализованной переводной множественностью, ставшей результатом связанных между собой интерпретационных, трансформационных, а также и адаптационных творческих процессов. В контексте понятия интертекстуальности отмечается множественность текстов, формирующих многокомпонентный центр переводной аттракции «Кармен»: «Интертекстуальные трансформации новеллы Мериме образуют интересный материал для размышлений о соотношении различных семиотических систем, поликодовости коммуникации, вербальных и невербальных параметрах интертекстуальности» (Чеснокова 2013, 67).

Рассмотренный выше центр переводной аттракции обнаруживает сложные системно-структурные отношения (связи) между вербальным художественным оригиналом и его вторичными версиями, а также и между вторичными версиями различной семиотической природы. Отметим, что указанные отношения между элементами центра (между текстом-аттрактором и всеми текстами, формирующими поле переводимости/переведенности) уникальны для каждого случая формирования центра переводной аттракции.

Уникальны и отношения в пространстве центра «Кармен». Особенностью центра переводной аттракции, генерируемого новеллой П. Мериме «Кармен» и представленного в современном культурном пространстве мира, можно признать наличие в нем двух ядер-аттракторов — вербального текста П. Мериме и музыкального текста Ж. Бизе. Отмечая бесспорную производность, вторичность гибридного (музыкально-вербального) текста оперы от примарного (вербального) текста новеллы, о чем свидетельствует хронология их создания, можно также предположить, что эстетическая «сила», широкая известность и большая популярность, а также долгосрочная представленность в национальных и мировой культурах оперы существенно повлияла на исходную вторичность музыкального текста, придав ему характеристики первичности, аналогичные первичности текста П. Мериме.

Сложный полисемиотический, полимодальный и полилингвальный конструкт «Кармен», представляющий собой центр переводной аттракции, функционирует в культурном пространстве как свертхтекст, который в данном случае выступает как форма существования не только «сильного» примарного текста художественной литературы, но и «сильного» вторичного музыкального текста, обретшего в силу различных обстоятельств основные параметры первичности (Разумовская 2024). Используя философское понятие бесконечности и понятие бесконечного текста, сравнительно недавно вошедшее в гуманитарный дискурс (Dudley 1997), отметим, что в настоящее время «Кармен» представляет собой практически бесконечный свертхтекст культуры, существующий в культурном континууме современного мира и обладающий как статическими характеристиками, обеспечивающими культурное сохранение и стабильность, так и динамическими, обеспечивающими культурное развитие.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Виноградова, А. С. (2012) Рождение русской Кармен. *Искусство музыки: теория и история*, № 4, с. 88–98.
- Ганзбург, Г. И. (2012) «Кармен». *Либретто. Сопоставительная таблица переводов*. [Электронный ресурс]. URL: https://classic-online.ru/uploads/000_notes/9000/8948.pdf (дата обращения 10.08.2024).
- Гарбовский, Н. К. (2011) Новый перевод: свобода и необходимость. *Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода*, № 1, с. 3–16.
- Кузьмина, Н. А. (2009) *Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации*. Омск: Изд-во ОмГУ, 228 с.
- Разумовская, В. А. (2016) Центры переводной аттракции как результат переводной множественности «сильного» оригинала. В кн.: *Русский язык в мировом контексте и международных организациях: Международный форум: Материалы конференции*. М.: Форум, с. 348–356.
- Разумовская, В. А. (2024) «Свертхтекст» как форма существования «сильного» художественного текста. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*, т. 15, № 1, с. 262–275. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-262-275>
- Чеснокова, О. С. (2013) «Кармен» П. Мериме в парадигме интертекстуальности. *Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики*, № 3 (3), с. 59–68.
- Cadera, S. M., Walsh, A. S. (2022) Retranslation and Reception — a Theoretical Overview. In: *Retranslation and Reception: Studies in a European Context. Approaches to Translation Studies*. Vol. 49. Amsterdam; New York: Brill Publ., pp. 1–20. https://doi.org/10.1163/9789004517875_002
- Christofordis, M., Kertesz, E. (2019) *Carmen and the Staging of Spain. Recasting Bizet's Opera in the Belle Epoque*. New York: Oxford University Press, 328 p. <https://doi.org/10.4000/transposition.3051>
- Dudley, E. J. (1997) *The Endless Text: Don Quixote and the Hermeneutics of Romance (SUNY Series, Margins of Literature)*. Buffalo: State University of New York Press, 342 p.

- Index Translationum: UNESCO Culture Sector*. (2024) [Online]. Available at: <https://www.unesco.org/xtrans/bsform.aspx> (accessed 12.08.2024).
- Prosper Mérimée's "Carmen and Other Stories" published in Persian. (2024) *Tehran Times*, February 17. [Online]. Available at: <https://www.tehrantimes.com/news/495007/Prosper-Mérimée-s-Carmen-and-Other-Stories-published-in-Persian> (accessed 18.08.2024).
- Razumovskaya, V. A. (2019) A Center of Translation Attraction as the Tower of Babel Replica: Intersemiotic Translation Perspectives. *Mundo Eslavo*, no. 18, pp. 202–215.
- Rowden, C., Smith, R. L. (2020) Carmen at Home and Abroad. In: *Carmen Abroad: Bizet's Opera on the Global Stage*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 3–25. <https://doi.org/10.1017/9781108674515.001>

References

- Cadera, S. M., Walsh, A. S. (2022) Retranslation and Reception — a Theoretical Overview. In: *Retranslation and Reception: Studies in a European Context. Approaches to Translation Studies*. Vol. 49. Amsterdam; New York: Brill Publ., pp. 1–20. https://doi.org/10.1163/9789004517875_002 (In English)
- Chesnokova, O. S. (2013) "Karmen" P. Merime v paradigme intertekstual'nosti ["Carmen" by P. Mérimée in the intertextuality paradigm]. *Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki — Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics*, no 3 (3), pp. 59–68. (In Russian)
- Christofordis, M., Kertesz, E. (2019) *Carmen and the Staging of Spain. Recasting Bizet's Opera in the Belle Epoque*. New York: Oxford University Press, 328 p. <https://doi.org/10.4000/transposition.3051> (In English)
- Dudley, E. J. (1997) *The Endless Text: Don Quixote and the Hermeneutics of Romance (S U N Y Series, Margins of Literature)*. Buffalo: State University of New York Press, 342 p. (In English)
- Ganzburg, G. I. (2012) "Karmen". *Libretto. Sopostavitel'naya tablitsa perevodov* ["Carmen". *Libretto. Comparative table of translations*]. [Online]. Available at: https://classic-online.ru/uploads/000_notes/9000/8948.pdf (accessed 10.08.2024). (In English)
- Garbovskiy, N. K. (2011) Novyy perevod: svoboda i neobkhodimost' [New translation: Freedom and necessity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriya perevoda — Moscow University Translation Studies Bulletin*, no. 1, pp. 3–16. (In Russian)
- Index Translationum: UNESCO Culture Sector* (2024) [Online]. Available at: <https://www.unesco.org/xtrans/bsform.aspx> (accessed 12.08.2024).
- Kuzmina, N. A. (2009) *Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny yazyka i kul'tury v intertekstual'noj interpretatsii* [Intertext: The theme with variations. The language and culture phenomena in intertextual interpretation]. Omsk: Omsk State University Publ., 228 p. (In Russian)
- Prosper Mérimée's "Carmen and Other Stories" published in Persian. (2024) *Tehran Times*, February 17. [Online]. Available at: <https://www.tehrantimes.com/news/495007/Prosper-Mérimée-s-Carmen-and-Other-Stories-published-in-Persian> (accessed 18.08.2024). (In English)
- Razumovskaya, V. A. (2016) Tsentry perevodnoj attraktsii kak rezul'tat perevodnoj mnozhestvennosti "sil'nogo" originala [Centers of translation attraction as a result of the translation multiplicity of a "strong" original]. In: *Russkij yazyk v mirovom kontekste i mezhdunarodnykh organizatsiyakh: Mezhdunarodnyj forum: Materialy konferentsii* [Russian language in the global context and international organizations: International Forum: Proceedings of the conference]. Moscow: Forum Publ., pp. 348–356. (In Russian)
- Razumovskaya, V. A. (2019) A Center of Translation Attraction as the Tower of Babel Replica: Intersemiotic Translation Perspectives. *Mundo Eslavo*, no. 18. Granada: Universidad de Granada, pp. 202–215. (In English)
- Razumovskaya, V. A. (2024) "Supertekst" kak forma sushchestvovaniya "sil'nogo" khudozhestvennogo teksta ["Supertext" as a form of a "strong" fiction text existence] *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika — RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics Language*, vol. 15, no. 1, pp. 262–275. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-262-275> (In Russian)
- Rowden, C., Smith, R. L. (2020) Carmen at Home and Abroad. In: *Carmen Abroad: Bizet's Opera on the Global Stage*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 3–25. <https://doi.org/10.1017/9781108674515.001> (In English)
- Vinogradova, A. S. (2012) Rozhdenie russkoj Karmen [The birth of Russian Carmen] *Iskusstvo muzyki: teoriya i istoriya — Art of Music. Theory and History*, no. 4, pp. 88–98. (In Russian)